

МЕЧ С КОЛЬЦЕВЫМ НАВЕРШИЕМ

Кенжебай А.

Научный руководитель: ст. пр. Т. В. Кошман
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
kalanstud@outlook.com
г. Астана

Прежде чем перейти к предмету изучения статьи, следует уточнить некоторые нюансы касемо происхождения сарматов, занимаемой ими территории и периодизации.

Сарматы были ираноязычные племена, обладавшие смешанными монголоидо-европеоидными чертами [1, с. 84], расселявшиеся на обширной территории от Дуная до Аральского моря. Хронологические рамки сарматской эпохи традиционно охватывают промежуток с последних веков до н. э. и до конца IV в. н. э. [2, с. 3], однако важно отметить проблему с определением точных временных границ.

Географически сарматы охватили огромную площадь, к которой относят множество археологических культур, сосуществовавших друг с другом на одной территории. Объединить их всех в рамках всеобщей кочевой сарматской культуры - нельзя, т. к. помимо того, что далеко не все народы были кочевыми (например, меоты, которые возводили крупные поселения; в частности, Кобяковское городище занимало 70 тысяч м² и обладало целым комплексом фортификаций, включавший цитадель, рвы и каменные валы [3, с. 4]), к тому же временные рамки археологических культур хронологически размыты, что также затрудняет выделение строгих переходов от одного периода к другому.

В отечественной науке данная проблема выражена тем, что на территории Казахстана некоторые исследователи предлагают применять собственные этнокультурные термины: сарматское время для Западного Казахстана, усуньское для Жетысу, кангойское для Южного Казахстана [4, с. 132].

Представление о сарматских войнах содержится в трудах римских историков, которые описывали сражения римлян с сарматами. Корнелий Тацит (ок. 55 - ок. 120) оставил описания двух битв, в которых участвовали сарматы. Описание первой битвы рассказывает о вторжении роксоланов в Мёзию зимой 69 г., а второй - эпизоды иберо-парфянского конфликта в 35 г. [5, с. 4]. Несмотря на явную художественность повествования [6, с. 69] труды Тацита сформировали архетипичный образ сарматов, во многом сохранившийся до сегодняшних дней [7, с. 57].

Кардинально отличаются труды Флавия Арриана (ок. 89 - после 169/70). Будучи пропретором Каппадокии, Арриан собрал войско и провел военную кампанию против аланов 135/136 г., подробности о которой он изложил в «Диспозиции против аланов», а также под его авторством труд «Тактическое искусство», в котором упоминаются сарматы, их вооружение и тактика боя [5, с. 4]. Сведения из этих трудов позволяют сформировать уже более конкретное представление о военном деле сарматов.

Рис. 1. Колонна Траяна в Риме (сцена 31-я) (интернет-источник)

Также особый интерес представляет Аммиан Марцеллин (ок. 330 - ок. 400), бывший профессиональным военным и имевший опыт командования войском. Его труды содержат редкие этнографические данные и подробности о набегах сарматов на римские провинции на Дунае [5, с. 5].

Отдельные изображения сарматских катафрактов имеются на ряде римских рельефов. Из наиболее известных - Колонна Траяна, на сценах которой имеются изображения сарматских воинов и их лошадей, облаченных в ламеллярные доспехи.

Вышеуказанное позволяет утверждать, что римляне, несмотря на доминирование над народами всего Средиземноморья, признавали достоинства сарматских всадников. Более того, это обстоятельство закрепляется интересным эпизодом правления императора-стоика Марка Аврелия. Несмотря на военные конфликты, известно, что сарматы служили в римской армии. Марк Аврелий на своем опыте ощутил их эффективность на поле боя, и когда возник вопрос о необходимости восполнения людских потерь после маркоманской войны 166 - 180 гг. н. э. он обязал побежденных сарматов языгов одним из требований мирного договора поставить в качестве вспомогательных сил 8000 всадников, некоторые из которых были отправлены на подавление мятежа Авидия Кассия в Сирии [5, с. 14], а более пяти тысяч были посланы в Британию, свидетельством прибытия которых является артефакт - меч из Pevensey, найденный вместе с набором монет датированных 176 годом н. э. [8, с. 4].

В отдельности стоит упомянуть, что, по предположению некоторых исследователей,

Рис. 2. Меч из Pevensey и его реконструкция (Британский музей) (по Giuseppe Nicolini)

переселившиеся сарматы могли оказать на местное кельтское население настолько глубокое этнокультурное впечатление, что в будущем память о сарматах проявится в прообразах нарратива легенды о короле Артуре [9, с. 12].

Возвращаясь к вооружению, следует заметить, что исследователи выделяют целый комплекс оружия и доспехов, выявленных в результате научных исследований.

Классический комплект сарматского воина состоял из лука и колчана, меча, кинжала, копья или дротика, не говоря об отдельных предметах снаряжения, которые также могли быть использованы как оружие ближнего боя [10, с. 154].

В связи со спецификой ведения боя, выделяют несколько групп вооружения, разделенные на виды, каждый из которых включает в себя множество типов. В частности: наступательное вооружение - мечи, кинжалы, копья, топоры, секиры, булавы, кистени; оружие дальнего боя: лук и стрелы, дротики; оборонительное вооружение - панцири (чешуйчатые, пластинчатые, кожаные, костяные), кольчуга, шлемы, деревянные щиты [2].

Типология сарматских мечей отличается огромным разнообразием. Только в Западном Казахстане найдено свыше сотни мечей, разделенных отечественными исследователями на 9 типов [11, с. 1115], аналогичная обстановка у захоронений Волго-Донского региона. В частности, в исследовании памятников Нижнего Поволжья, И. В. Сергацков учел 157 экземпляров мечей и кинжалов и разделил их на 5 типов [12, с. 58], а в исследовании вооружения кочевников Нижнего Подонья, В. П. Глебовым учтено 115 мечей, сгруппированных в 4 отдела, разделенных на типы, с вариантами [12, с. 94]. В исследовании оружия сарматского типа на территории Боспора, М. Ю. Трейстером упомянуты 29 stel с изображениями мечей и кинжалов с кольцевым навершием [13, с. 486] и 67 надгробий [13, с. 488], с изображениями длинных сарматских мечей.

Несмотря на большое разнообразие типов мечей, конкретно в данной статье мы остановимся на мече с кольцевым навершием, который исследователями упоминается, как один из самых

характерных элементов вооружения сарматов первых веков н. э. [14, с. 53] и ведущей, количественно доминирующим типом [12, с. 59], на территории Волго-Донского региона и Причерноморья.

Рассмотрим вопрос о происхождении. На данный момент исследователями сарматского вооружения поддерживается мысль о первоначальном происхождении кольцевого навершия в районах Центральной Азии и Южной Сибири, где еще в конце II тыс. до н. э. традиция изготовления данного типа навершия была достаточно широко распространена. У сарматов же появление данного типа оружия относится ближе ко II-I вв. до н. э., на фоне волны миграций восточноскифского населения, теснимого на запад племенами хунну [14, с. 65].

Важно подчеркнуть, что сарматы не просто переняли издревле устоявшуюся традициюковки, но внесли собственные инновации, внедрив в обиход удлиненный клинок, впоследствии закрепившийся в данном виде в Волго-Донском регионе, где в первые века н. э. станет основным типом, откуда распространиться на степи Северного Причерноморья [14, с. 66].

Ниже будут обозреваться основные части данного типа мечей размерной группы от 28 см до 75 см [12, 59]: клинок, перекрестие, рукоять, навершие и ножны.

Начнем с клинка, которым носитель наносил колющие и режущие удары и имевший особенности по форме, размерам, сечению и технологии изготовления. Исследователи мечей и кинжалов с кольцевым навершием Волго-Донского региона, разделяют клинки на две разновидности: 1) с вытянутым треугольным клинком с лезвиями, равномерно сужающимися от перекрестия к острию; 2) с клинком, лезвия которого параллельны друг другу, но сужающихся в последней трети [14, с. 56]. В основном, клинки первой разновидности обладают длиной 30 см; второй разновидности - длиной от 25 до 53 см [12, с. 94]. Ширина варьируется в пределах от 3 до 5 см, при этом, зависимость между длиной и шириной клинка не прослеживается. В сечении клинки в абсолютном большинстве случаев линзовидные или двояковыпуклые. Ребро посередине клинка служило для придания необходимой жесткости. Толщина клинка колеблется в пределах 1 см. Металлографические исследования клинков мечей показали сложную технологию их изготовления. Изученные исследователями экземпляры были выкованы из заготовки, полученной в результате кузнечной сварки двух или трех металлических пластин разной структуры - из обычного кричного железа и высокоуглеродистой стали, которую получали, путем цементации (науглероживания) железной заготовки, что придавало клинкам необходимую прочность и остроту при сохранении нужной твердости и пластичности [14, с. 58-59].

Перекрестие - служило для защиты ладони и исключало вероятность соскальзывания меча. Все перекрестия, рассмотренные исследователями Волго-Донских мечей, выполнены из железа (за исключением редких экземпляров из нефрита, имеющих китайское происхождение, найденных в Северном Причерноморье [13, с. 500]). Два наиболее частых варианта: первый вариант: перекрестия, выполненные из железного прута, складывавшихся пополам по обеим сторонам пяты клинка. В раскаленном виде заготовка перекрестия насаживалась на кинжал, после чего сваривалась с разомкнутого конца прута; второй вариант: перекрестия, выполненные из двух отдельных железных прутков. Они накладывались поверх пяты клинка и концы их сваривались. Как правило, ширина перекрестия была на 1 - 2 см больше, чем ширина клинка [14, с. 59].

Важное значение в клинке играла железная рукоять, позволяющая носителю надежно обхватывать меч. Длина рукояти колеблется в пределах 7 - 12 см, что соответствует средней длине сжатой ладони. Как правило, ковались вместе с клинком. Их черенки бывают двух видов. Одни шириной 1 - 2 см, в основном с параллельными гранями. В сечении они либо подобия прямоугольной, либо ближе к овальной форме. Другие рукояти - шире, 3 - 5 см, с боковыми гранями сужающимися в сторону навершия. Судя по следам древесного тлена, железная основа железной рукояти обкладывалась деревом, закрепляясь металлическими заклепками, или обматывалась кожей [14, с. 60 - 61].

Самая отличительная черта, давшая название обозреваемого типа мечей - кольцевое навершие. В среднем диаметр навершия колеблется в пределах 4 - 5 см, при толщине сечения прута в 0,5 - 1 см. В основном имеют форму вытянутого овала. Разница в высоте и ширине наверший незначительна. По технике изготовления выделяют несколько разновидностей. К первой относятся навершия, откованные из одного прута с рукоятью путем вытягивания, после чего прут приваривался [12 с. 59] или горячей ковкой прижимался свободным концом к основанию рукояти, образуя кольцо. Ко второй, кольцо изготавливалось отдельно от рукояти и позже к нему приваривалось. К третьей - навершие было выполнено из двух сваренных полос, свернутых затем в кольцо и зажимавших конец рукояти. К четвертой, в некоторых случаях, кольцо насаживалось на штырь рукояти через пробитое в нем отверстие [14, с. 62]. Так же важно упомянуть, что навершие могло модифицироваться в декоративных целях. Так, в воинском погребении II в. н.э. № 1 кургана № 25 могильника Валовый-I на Нижнем Дону,

был обнаружен меч без перекрестья с рукоятью с бронзовым навершием, обтянутым золотым листом с декором из зерни и вставками разноцветного стекла [13, с. 502]

Необходимым для завершения обзора, является неотъемлемая часть воинского снаряжения - ножны, в которых в целях сохранности, носили клинковое оружие. Ввиду естественных причин ни один экземпляр ножен, изготавливаемых из кожи и дерева, не дошел до нашего времени. Тем не менее, стараниями исследователей эпохи сарматов, отдельные образцы удалось реконструировать на основании расположения оружия и пряжек портупейного ремня. Из самых наглядных примеров - находки из вышеупомянутого 1-го погребения 25-го кургана могильника Валовый I на Нижнем Дону, в котором были найдены два коротких меча с кольцевыми навершиями, прямыми перекрестьями и симметричными боковыми круглыми выступами на ножнах. За эти выступы ножны крепились к портупейному поясу и бедру. При этом перекрестия мечей входили в специальные пазы на верхних выступах ножен. Выступы ножен были деревянные и обтягивались кожей. У одного меча из этого комплекса на лицевой стороне закреплены серебряные полусферические бляшки, на оборотной стороне вставлены бронзовые петли, согнутые из прямоугольных в сечении стержней. Их концы были сведены вместе, выходили на лицевую сторону и впаивались в бляшки. У другого меча бляшки имели вид усеченного конуса. Его рукоять была обложена деревом и обтянута кожей. По богатому набору сопровождающего инвентаря погребение с парой мечей датируется позднесарматским временем, скорее всего, второй половиной II или началом III в. н.э. [14, с. 62-63]

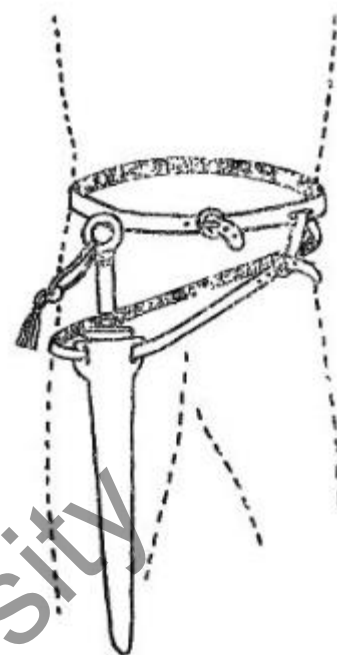

Рис. 3. Ношение ножен с помощью портупейного ремня. ([2, с. 133])

Из всего выше сказанного следует заключить - сарматский меч с кольцевым навершием являлся классическим элементом снаряжения знатных сарматских воинов с последних веков до н.э. и по первые века н. э., имевший распространение на обширных территориях европейской Сарматии, отдельные экземпляры которых оказались далеко за ее пределами. Проведенный обзор составных частей мечей с кольцевым навершием позволяет оценить данный тип как результат многовековой традиции кузнечного ремесла и отточенной высокопрофессиональной технологии изготовления данного типа вооружения сарматов.

Список использованной литературы:

1. Балабанова м. А. О центрально-азиатских связях в антропологии населения позднесарматского времени восточной европы // вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012, №3 (18). С. 82 - 91
2. Хазанов а. М. Очерки военного дела сарматов (historylib.org) // https://historylib.org/historybooks/a-m-khazanov_ocherki-voennogo-dela-sarmatov/
3. Стреляев в. И. Система фортификации городищ донских меотов i-iii вв. Н.э.: структура и локальные особенности (cyberleninka.ru) // <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-fortifikatsii-gorodisch-donskih-meotov-i-iii-vv-n-e-struktura-i-lokalnye-osobennosti/viewer>
4. Свиридов а. Н. Гунно-сарматская эпоха казахстана: проблемы методологического изучения // археология казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: - алматы, 2011. Т. 2. - с. 127-133.
5. Неведкин а. К. Сарматы. Первая тяжелая конница степей (homeread.net) // <https://homeread.net/book/sarmaty-pervaya-tyazhelyaya-konnica-stepey-aleksandr-nevedkin#tx>
6. R. M. Rattenbury (1943). Tacitus, hist. I. 79. The classical review, 57, pp 67-69 doi:10.1017/s0009840x00311453
7. Bachrach b.s. Tacitus' sarmation cavalry lance: the victory of art over history (jstor.org) // <https://www.jstor.org/stable/24660741>
8. Nicolini giuseppe discovery of a sarmatic sword in ancient britannia? (academia.edu) // https://www.academia.edu/80544s123/discovery_of_a_sarmatic_sword_in_ancient_britannia
9. Periklis deligiannis 'king arthur', arthurian legend and the sarmatians (academia.edu) // https://www.academia.edu/20226024/_king_arthur_arthurian_legend_and_the_sarmatians

10. Мамонтов в. И. К вопросу об оружии ближнего боя сарматов // вестник волгоградского государственного университета. Серия 4, история. Регионоведение. Международные отношения. - 2018. - т. 23, № 3. - с.153-158.- doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.13>
11. Б. С., сералиев а. А. Анализ мечей, найденных в савромато- сарматских курганах западного казахстана // *oriental studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1110-1125. doi: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1110-1125
12. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к vi международной конференции «проблемы сарматской археологии и истории») / отв. Ред. Л. Т. Яблонский, а. Д. Таиров. - Челябинск: изд-во юургу, 2007. - 210 е.: ил. - isbn 978-5-696-03715-8
13. Трейстер м. Ю. Оружие сарматского типа на боспоре в i-ii вв. Н. Э. (academia.edu) // https://www.academia.edu/695730/m_treister_on_the_weapons_of_sarmatian_type_in_the_bosporan_kingdom_in_the_1st_2nd_centuries_ad
14. Белоусов в. В. Вооружение и военное дело сарматов подонья i-iv вв. Н. Э. // тема диссертации и автореферата по вак рф 07.00.06, кандидат исторических наук. 2010

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЛЕНЯ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА ОЛЕННЫХ КАМНЯХ

Медведев К.

Научный руководитель: старший преподаватель Т. В. Кошман
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
kirillmedvedev444@gmail.com
г. Астана

«Оленные» камни являются одним из важнейших компонентов предскифских и раннескифских культур Тувы, Монголии, Забайкалья и Алтая. Они представляют собой вытянутые обработанные каменные блоки в основном песчаника, реже гранита и базальта. [1 с. 55]

Некоторые исследователи обращаются к вопросу генезиса образов на «оленных» камнях для общего представления как художественных образов так и каменного блока в целом. Это дает возможность говорить о том, что изображения на таких камнях имеют разное временное происхождения от бронзового века до ранне скифского. [2 с. 115]

Восточный ареал распространения «оленных» камней: Монголия, Тува и Алтай. Согласно исследованиям Д. Г. Савинова, их появление связано с культурой древних кочевников раннескифского времени (VII-III вв. до н. э.), а сами камни служили элементами ритуальных комплексов, связанных с почитанием предков и военной элиты. В работах А. Касеновой подчеркивается, что в казахской степи зооморфные стелы и каменные изваяния также связаны с культовыми практиками древних племён. [3, с. 7-13]

Самой яркой особенностью «оленных» камней восточного ареала являются изображения животных, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле и представляющие источник для изучения изобразительного искусства эпохи, в которую возводились «оленные» камни, его генезиса и стилистических особенностей.

Набор сюжетов в изображениях животных на «оленных» камнях, несмотря на преобладание оленя, давшего название всему виду памятников, достаточно разнообразен. Наряду с оленем, наиболее часто изображались кабаны, горные козлы, лошади, лоси, кошачьи хищники или кошачьи хищники и волка, возможно, представляющие мифологизированный образ.

Изображения животных в целом характерны для «оленных» камней восточного ареала I и II типов, что может иметь различные объяснения: 1) «оленные» камни III типа относятся к более раннему времени - ещё до появления скифо-сибирского звериного стиля [4 с. 75] «оленные» камни без изображений животных, представляют собой результат их дальнейшего развития, когда традиция изобразительного оформления памятников была уже «исчерпана» наличие или отсутствие изображений животных не имеет отношения к хронологии: в разных районах распространения существовали различные приёмы оформления «оленных» камней - с изображениями животных и без них; 4) наличие или отсутствие изображений животных зависит не от хронологических, а от семантических особенностей памятников; 5) изображения животных наносились на всех «оленных» камнях, но на «оленных» камнях III типа были выполнены в каком-то ином материале (краской?) и поэтому не сохранились. [5 с. 71]